

нилищ, водопроводов, мостов, за правильностью мер и весов.¹ Епископ являлся ходатаем по городским делам и в качестве представителя городской *civitas* со своими ходатайствами обращался непосредственно к императору. Обычай ходатайства облакал епископа правом известного надзора над гражданскими провинциальными чиновниками. В 431 г. за церквями официально было признано право убежища. Суд над епископами производился только церковными соборами; не разрешалось привлекать монахов к суду гражданских трибуналов.² За исключением денежных случаев, все их дела восходили к суду епископа. Кроме гражданского суда, функционировал церковный суд. Епископ сам являлся судьей, и формальности этого церковного суда были сведены до минимума.

Правительство стремилось провести принцип неотчуждаемости церковных имуществ. О правительственной политике в вопросе церковного землевладения обильный материал дают нам и кодексы Феодосия, и законодательство Юстиниана. Еще по закону Льва и Анфимия³ никакой епископ, никакой эконоом в Константинополе не имел права продавать и отчуждать недвижимые имения и церковные земли (*fundos vel praedia sive urbana sive rustica*) и приписанных к этим имениям колонов и рабов (*colonos vel mancipia constituta*). Церковное имущество, по новым законам, можно было только увеличивать, а не отчуждать. Но эта мера, повидимому, оказалась недостаточной. Из VII новеллы Юстиниана, изданной в 535 г., видно, что аналогичное постановление было издано Анастасием, а именно, чтобы константинопольский патриарх не продавал, не дарил и другим способом не отчуждал ни домов, ни земель, ни колонов, ни сельских рабов. Юстиниан в этом вопросе пытался пойти еще дальше своих предшественников и запретил в начале своего царствования всякое отчуждение церковных земель по всей империи. Он боялся, что другое, менее сильное мероприятие откроет дорогу всяким злоупотреблениям. Эту боязнь можно видеть в тех мелочных предосторожностях и оговорках, которыми императорское законодательство окружает единственно допущенное законом отчуждение земель, не приносящих дохода и причиняющих церкви только обременение. И в этом случае, говорит новелла 120, 7, „нужно заботиться, чтобы не было какого-либо злоупотребления, пристрастия или обхода.“

Если эконоом сдаст неимушим в эмфитевзис церковные земли, он отвечает за убыток (*ἐπιγυγνόςκει τὴν βλάβην*). Хартуларии великой

¹ Cod. Just. I, 4, 46.

² Nov. 79, 123.

³ Cod. Just. I, 2, 14.